

О страдании.
О радости

А. БЕЗАНТ

О РАДОСТИ

Перевод. Е. П.

Мы много раз разбирали значение страдания и горя, того, что признается "злом" в мире. На этот раз я предлагаю рассмотреть значение счастья, главным образом как великой двигательной силы эволюции. Если мы посмотрим на вопрос с этой точки зрения, мы лучше поймем его место в общем плане земной жизни и нам легче будет сохранить правильное равновесие между этими двумя силами, между счастьем и горем, которые кажутся такими противоположными, но в действительности одинаково содействуют человеческой эволюции. Из этих двух сил счастье, в известном смысле, более необходимо, ибо без него прогресс был бы невозможен. Ценность страдания и горя заключается в том, что они приводят человека к счастью.

Мы часто слышим от людей в минуту сильного страдания: "что я сделал, чтобы заслужить такое страдание!" Но мы никогда не услышим от личности, испытывающей большое счастье: "что я сделал, чтобы заслужить такое счастье!" Люди принимают благополучие как нечто вполне естественное, а неблагополучие, как нечто требующее объяснения, сознавая инстинктивно, что счастье не нуждается в пояснении.

Это вполне верный инстинкт, счастье — наше естественное наследие, ибо Дух человека, как временно отделившаяся частица Божественного Сознания, должен разделять природу этого Сознания, а Божественное Сознание есть Блаженство. Эта истина утверждается снова и снова всеми Св. Писаниями. Из этого следует, что раз Дух божественного происхождения, Высшее Я человека, его Атма, должна разделять божественную Природу Блаженства. И именно потому, что истинная природа человека — Блаженство, из глубин его существа поднимается возмущение каждый раз, когда необъясненное страдание выпадает на его долю. Когда же мы начинаем понимать причины страдания, возмущение прекращается.

В мире, источник которого блаженство, но где так много страдания, необходимо понять смысл страдания.

Прежде чем мы коснемся эволюции нашего собственного мира и достигнем сложных условий той ступени, на которой стоит человек, посмотрим, что нам дает ознакомление с формами жизни и сознания в низших царствах природы. Известные строки Теннисона о "Природе с окровавленными клыками и когтями" верны в том смысле, что везде в ней слышны крики боли и смерти. Но с другой стороны, внимательно изучавшие жизнь лесов и полей с обитающими там на свободе животными, удостоверяют, что хотя несомненно там существуют и смерть и страдание, эти явления быстро проходят, тогда как в нормальной жизни лесов и полей преобладает чувство радости. Бесплезное убивание и мучение составляют исключение. В общем жизнь лесов представляет собой много радостного; и если лиса или другой хищник выхватывает из гнезда куропатку или другую птицу, птица конечно испытывает боль и потрясение от внезапного перехода из земной жизни; но ее предшествующая жизнь была все же жизнью радости. Эта светлая сторона естественной жизни в природе ясно отражается на впечатлениях современных писателей, наблюдавших внимательно жизнь диких животных вне влияния человека. Их рассказы ярко рисуют удивительную радость диких существ в джунглях и в пустыне, в лесах и горах. Сколько раз подобным внимательным наблюдателям приходилось видеть, как преследуемому животному удавалось спастись и затем ясно проявить радость и чувство торжества по отношению к побежденному врагу. Там, куда еще не успели проникнуть воля и эгоизм человека, мы видим жизнь в ее естественных проявлениях и убеждаемся, сколько правды в выражении более глубокого наблюдателя, который сказал: "Жизнь не крик, а песня".

Из всего этого мы видим, что мотивом эволюции служит искание радости; и это относится не только к воспроизведению жизни, которое в природе всегда соединено с радостью и счастьем, но и ко всем деятельностям живых существ. Их усилия, их борьба всегда обуславливаются этим стремлением испытать радость, проникая глубже в процесс природы, и исследуя тела живых существ зрением, превышающим физическое зрение, мы убеждаемся, что каждый раз, когда они испытывают удовольствие, происходит расширение, прибыль заключенной в них жизни. Эти два явления неразделимы: удовольствие обуславливает ритмичность вибрации,

которая, со своей стороны, дает начало перемене в сознании, выражающемуся в чувстве удовольствия; а при условии ритмического движения неизменно возникает изливание внутри атома этой таинственной жизни, которая одушевляет атом и изливается, мы должны признаться, что не ведаем откуда, если не допустим, что жизнь дается от Бога. Этот неистощимый источник жизни увеличивает свой приток внутри формы каждый раз, когда на нее действуют ритмические вибрации, сопровождаемые той переменной в сознании, которое мы называем удовольствием. Это явление наблюдается во всем животном царстве и оно-то и побуждает живые существа расти, делать усилия, проявлять деятельность.

С другой стороны, там где вибрации не правильны, не ритмичны, там проявляются боль и страдание. Здесь возникает интересный вопрос. Жизнь везде и во всем одна и она не перестает быть божественной. Отчего же происходит, что соприкосновение двух воплощенных жизней несмотря на то, что центр той и другой жизни божествен, дает начало страданию? Происходит это от того, что страдание возникает не от прикосновения жизненного начала, но от взаимного отношения между формами, когда ритм одной формы не соответствует ритму другой.

В объектах природы, включая сюда и человека, не существует того, что было бы само по себе дурно и причиняло бы страдания. Только когда происходят взаимоотношения между собою и когда в усилия жизни соединиться с другой жизнью нарушается закон ритма, тогда только возникает страдание. Это подтверждает, что сами по себе все вещи хороши, и только тогда, когда они приходят в соприкосновение друг с другом, может возникнуть то, что мы называем злом. Если мы возьмем предметом исследования человеческую эволюцию, мы убедимся, что ее главным источником является счастье. Никто, я думаю, не станет отрицать, что все люди ищут счастье. Что они ищут его слепо и не там, где могут его найти и часто в этом искании встречают страдание, это не подлежит сомнению. Верно и то, что некоторые наиболее развитые души, принимают страдание охотно, но их мотивом бывает всегда искание более ценного и постоянного счастья. Никто не ищет страдания ради него самого и даже там, где оно принимается добровольно, оно не более как средство, чтобы добиться большего счастья.

Но почему это вечное искание счастья превращается в средство эволюции? Потому, что во всем скрыто пребывает Единое Я,

потому, что все радости идут из этого единого источника.

Возникает влечение вполне сознательное или полусознательное к разным объектам окружающей среды, возникает стремление присвоить эти объекты, и это-то стремление является той скрытой пружиной, которая заставляет человека пускать в ход все силы, обеспечивающие его эволюцию. Люди трудятся и не щадят усилий только для того, чтобы овладеть радостью дающим объектом, все равно, будет ли это наиболее высокая мечта философа или самое низменное желание заурядного человека, и то и другое идентично по природе своей, несмотря на резкую разницу в качестве желаний. Человек, работающий исключительно ради денег, которые могут доставить ему удовольствия, развивает внутренние возможности своей природы, которая иначе осталась бы в состоянии инертном. Чтобы добыть для себя богатство, он должен преодолеть более низменные желания, непосредственные удовольствия своего физического тела. Бог, скрываясь в желанных для него объектах, заманивает его, заставляет его делать необходимые усилия для овладения ими, и в этих попытках добыть желанное человек выучивает много ценных уроков, которые помогают ему держать в повиновении свое тело и перестать быть его слугою.

В этом искании счастья человек приобретает господство над своей животной природой, побеждая низкое желание сравнительно более высоким побуждением. Когда ему удастся приобрести много денег, он переживает любопытный опыт: в начале восторг, гордое сознание успеха и чувство безопасности перед лицом обыкновенных бедствий, которых так много в жизни. Но это счастье очень кратковременно. И когда человек достигает богатства, которого добивается с такой страстью, он вскоре убеждается, что находит удовлетворение в самой борьбе, а не в обладании богатством; достигнутое, оно теряет свою привлекательность и человек начинает искать новые источники радости. Такой опыт повторяется каждый раз, когда он делает усилие, чтобы добыть желанную вещь. Он делает эти усилия, надеясь, что она доставит ему радость; но раз цель достигнута, радость быстро ускользает от него. Она, не больше как средство, благодаря которому человек развивается: постоянное стремление овладеть чем-либо, что требует деятельности, напряжения, достижения цели и затем — быстрое охлаждение и равнодушие к достигнутому.

Таким образом, Единое Божественное Я втягивает отделившиеся от него человеческие Я в деятельные усилия.

